

Интеграция устойчивых цепей поставок в условиях «институциональных пустот»: новые роли фокальной компании

Арай Ю.Н., Веселова А.С., Кнатъко Д.М., Левченко А.В., Институт «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета

Возрастающая значимость устойчивого развития привела к тому, что все больше компаний находятся в поиске возможностей по интеграции принципов устойчивости в свои цепи поставок. Данный тренд поддерживается возрастающим количеством исследований по устойчивому развитию, включая исследования подтверждающие наличие взаимосвязи между результатами деятельности компании и ее «устойчивым» лидерством (Ioannou, Serafeim, 2019). Особое внимание уделяется интеграции (внедрению) принципов «устойчивости» в цепи поставок, поскольку такие процессы значимо влияют на результаты деятельности компании (Bose, Pal, 2012). Относительно научной значимости данного направления, устойчивые цепи поставок являются крайне актуальной темой, поскольку существует острая потребность в эмпирических исследованиях устойчивых цепей поставок, особенно, в контексте развивающихся и растущих рынков, таких как Россия.

На рынках, где внедрение принципов устойчивого развития находится на начальной стадии, изучение предпосылок и драйверов устойчивости становится приоритетным исследовательским вопросом. Следовательно, целью данного исследования является выявление предпосылок и стимулов внедрения принципов устойчивости в цепи поставок, а также барьеров и ограничений для их развития в странах с растущими экономиками, в частности, в России, на основе анализа крупных российских компаний.

Выбор крупных компаний в качестве объекта исследования обоснован тем, что процесс интеграции принципов устойчивости может потребовать существенных ресурсов (Wolf, 2011), и, как правило, именно крупные лидеры рынка способны соответствовать данным ограничениям и получать выгоды от внедрения принципов устойчивости (Bose, Pal, 2012). Кроме того, изучение именно крупных компаний обусловлено тем, что их традиционные цепи поставок выстроены достаточно эффективно, а их системы управления цепями поставок сравнительно более развитые, что является крайне важным, поскольку существующие исследования показывают, что недостаток необходимых активностей внутри управления цепями поставок может стать причиной неудачи в процессе реализации проектов в области устойчивого развития на растущих рынках даже при условии наличия инвестиций (Diniz, Fabbe-Costes, 2007). Таким образом, для исследования были отобраны крупные российские компании нефтегазовой и химической отрасли, имеющие соответствующий опыт в управлении цепями поставок и доступ к ресурсам, что делает возможным для них внедрение принципов устойчивости в цепи поставок.

Теоретическая модель исследования (см. Рис. 1) опирается на модели интеграции устойчивого управления в цепях поставок, институциональную теорию и концепцию институциональных «пустот» (например, Amaeshi et al, 2016; Doh et al, 2017; Khanna, et al, 2005; Parmigiani & Rivera-Santos, 2015; Silvestre, 2015). Данная модель частично объясняет, почему большинство компаний, уже внедривших принципы устойчивости в цепи поставок, представляют развитые рынки. Образовательные практики, которые предшествуют внедрению принципов устойчивости во многом полагаются на коллаборативные, интеграционные и инновационные процессы, которые намного сложнее реализовывать в контексте развивающихся стран.

В исследовании используется метод анализа кейсов, который позволяет выявить новые аспекты, связанные с предпосылками, ограничениями и результатами внедрения практик устойчивости в цепи поставок в контексте растущих рынков. Анализ цепочки создания ценности применяется к каждому кейсу, что с учетом необходимых модификаций позволяет сфокусироваться на получении возможного конкурентного преимущества от управления социальными и экологическими аспектами (Fearne et al, 2012).

Данные были получены из нескольких источников как первичных, так и вторичных. Мы применили метод триангуляции данных, чтобы повысить надежность и валидность результатов. Первичные данные были собраны в ходе личных полуструктурированных интервью с представителями компаний. Вторичные данные были получены из открытых источников информации (СМИ, базы данных, официальные сайты компаний и др.).

Результаты выявили различные степени интеграции устойчивых цепей поставок в крупных российских компаниях, варьируя от высокой степени интеграции (различные индикаторы устойчивости используются как метрики результативности операций в цепях поставок, прозрачное и эксплицитное отражение активных и взаимных коллаборационных и интеграционных процессов с поставщиками и другими стейкхолдерами внутри цепи поставок), средний уровень интеграции (соответствие экологическим нормам заявлено как важный принцип осуществления операций в цепи поставок в дополнение к соблюдению норм отраслевой безопасности и налоговых требований, а также стратегическая ориентация на построение устойчивых цепей поставок) и низкая степень интеграции (интеграция устойчивых цепей поставок сводится к вопросам снижения рисков за счет соответствия налоговым стандартам и стандартам отраслевой безопасности). Кроме того, анализ кейсов позволил выделить несколько групп драйверов интеграции устойчивых цепей поставок, включая драйверы внешней среды, стратегические, управленческие и даже культурные.

Рисунок 1. Теоретическая модель исследования

Список литературы:

1. Amaeshi, K., Adegbite, E., Rajwani, T. (2016). Corporate social responsibility in challenging and non-enabling institutional contexts: Do institutional voids matter? *Journal of Business Ethics*, 134(1), 135-153.
2. Bose, I., Pal, R. (2012). Do green supply chain management initiatives impact stock prices of firms? *Decision Support Systems*, 52(3), 624-634.
3. Diniz, J. D., Fabbe-Costes, N. (2007). Supply chain management and supply chain orientation: key factors for sustainable development projects in developing countries? *International Journal of Logistics Research and Applications*, 10(3), 235-250.
4. Doh, J., Rodrigues, S., Saka-Helmhout, A., Makhija, M. (2017). International business responses to institutional voids. *Journal of International Business Studies*, 48(3), 293-307.
5. Fearne, A., Garcia Martinez, M., & Dent, B. (2012). Dimensions of sustainable value chains: implications for value chain analysis. *Supply Chain Management: An International Journal*, 17(6), 575-581.
6. Ioannou, I., Serafeim, G. (2019). Corporate sustainability: A strategy? *Harvard Business School Accounting & Management Unit Working Paper*, (19-065).
7. Khanna, T., Palepu, K., Sinha, J. (2005). Strategies that fit emerging markets. *Harvard Business Review*, 83(6), 4-19.
8. Parmigiani, A., Rivera-Santos, M. (2015). Sourcing for the base of the pyramid: Constructing supply chains to address voids in subsistence markets. *Journal of Operations Management*, 33-34, 60-70.
9. Silvestre, B. (2015). Sustainable supply chain management in emerging economies: Environmental turbulence, institutional voids and sustainability trajectories. *International Journal of Production Economics*, 167, 156-169.
10. Wolf, J. (2011). Sustainable supply chain management integration: a qualitative analysis of the German manufacturing industry. *Journal of Business Ethics*, 102(2), 221-235.